

Гасимова Светлана Иргизовна

«Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ»

10.02.02

филологические науки

Д 212.081.12

Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина

420008, Казань, Кремлевская, 18, КГУ

Тел: 238-76-01

На правах рукописи

ГАСИМОВА Светлана Иргизовна

**ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ТАТАРСКИХ ПРОЗВИЩ**

10. 02. 02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2006

Диссертация выполнена на кафедре татарского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Саттаров Гумар Фаизович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гарипова Фердаус Гарифовна

кандидат филологических наук, доцент
Мазитова Флюра Лукмановна

Ведущая организация: Казанский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Защита состоится 14 сентября 2006г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, (2-ой учебный корпус), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «12» августа 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета доктор
филологических наук, профессор:

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

В настоящее время к проблемам ономастики обращено внимание многих лингвистов. С расширением фронта исследовательских работ в данной области обнаруживаются новые стороны и аспекты антропонимии, которые изучены слабо. Имея дело с таким массовым явлением, как прозвища многих миллионов людей, нельзя обойтись без их всестороннего научного изучения, а для извлечения правильных лингвистических выводов необходимо анализировать все части словарного состава языка.

Актуальность темы исследования. Прозвища, представляющие промежуточное явление между нарицательной и ономастической лексикой, находятся на стадии перехода от их древних особенностей функционирования к новым условиям употребления. Только изучение конкретного прозвищного материала позволит выяснить инновации в их значении и степень сохранения ими архаических особенностей, что даст возможность более четко обрисовать специфику этого антропонимического класса слов.

Избрание объектом исследования татарских прозвищ объясняется необходимостью научного изучения этого интересного пласта лексики татарского языка, содержащего ценные сведения как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Комплексное исследование татарских прозвищ представляет интерес как один из источников углубления и расширения знаний по истории, языку, этнографии и этногенезу татарского народа. В них зафиксирован немалый фонд нарицательной лексики, который может оказать помощь в решении ряда вопросов татарской лексикологии и диалектологии, поэтому скорейшая их фиксация и систематизация позволит сохранить для лингвистической науки богатый языковой материал. Актуальность выбранной темы обусловлена также отсутствием специальных исследований, посвященных проблемам татарских прозвищ и назревшей необходимостью изучения взаимодействия лингвистических и социальных факторов, влияющих на их развитие, а также связана с потребностью углубленного изучения номинационных процессов в татарской антропонимике, происходящих на современном этапе.

Степень изученности темы и проблемы. Задачи изучения особенностей функционирования прозвищ как антропонимической категории ставились перед отечественными исследователями уже несколько десятилетий назад. По мнению В.А.Никонова, «...прозвища – источник неоценимый для исторической этнографии»¹. «...создать капитальную монографию в татарской антропонимике, в которой необходимо исследовать такие

¹ Никонов В.А. Нерешенные вопросы ономастики Поволжья / В.А.Никонов // Ономастика Поволжья, 1. – Ульяновск, 1969. – С.272.

теоретические проблемы, как возникновение и развитие... прозвищ»² предлагали и татарские антропонимисты.

Исторически прозвища возникли вслед за собственными личными именами и с древнейших времен были связаны с личностью человека. Как и другие антропонимы, прозвища есть продукт исторического развития и поэтому без отчетливой картины путей развития и современного состояния общей антропонимической системы невозможно глубокое исследование данной семантической группы антропонимов.

Антропонимические исследования последних лет и были направлены на изучение разных аспектов личных имен, отчеств, фамилий. В русской лингвистике изучением прозвищ (кое-где наряду с другими антропонимами) занимались Е.Ф.Данилина, З.П.Никулина, П.Т.Поротников³ и другие.

Прозвища тюркских народов издавна привлекали внимание, как этнографов, так и тюркологов. Изучая прозвища тюрков-османцев, В.А.Гордлевский классифицировал их, выделив несколько тематических разрядов⁴. С.Ф.Ольденберг посвятил отдельную статью коллективным прозвищам жителей городов Восточного Туркестана⁵. Н.А.Баскаков, исследуя русские фамилии тюркского происхождения, изложил результаты своих наблюдений в серии специальных статей и дал убедительную этимологию многих тюркских прозвищ, составляющих основу ряда тюркских фамилий⁶. Этнограф С.И.Вайнштейн, описывая личные имена и термины родства тувинцев, обратил внимание и на их прозвища. Он отмечает, что у тувинцев прозвище чаще всего давалось в связи с какой-нибудь особенностью внешнего облика человека, либо с его чином или званием⁷. Семантической

² Саттаров Г.Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики / Г.Ф.Саттаров. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. – С.86.

³ Данилина Е.Ф. Прозвища в современном русском языке / Е.Ф.Данилина // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1978. – С.281 – 297; Никулина З.П. О некоторых факторах, влияющих на выбор прозвища / З.П.Никулина // Вопросы ономастики. – Свердловск, УрГУ, 1986. – С.116 – 121; Поротников П.Т. Семантическая и грамматическая классификация прозвищ говоров Талицкого района Свердловской области / П.Т.Поротников // Вопросы топонимистики, № 4. – Свердловск, УрГУ, 1970. – С.45-53; Поротников П.Т. О способах образования отфамильных прозвищных именований / П.Т.Поротников // Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. Вопросы ономастики. Вып. 11. – Свердловск, УрГУ, 1976. – С.70 – 74.

⁴ Гордлевский В.А. К личной ономастике у османцев / В.А.Гордлевский // Древности восточные: Сб. ст. – СПб., 1913. – С.23 – 27.

⁵ Ольденберг С.Ф. «Лакамы» – прозвища жителей городов Восточного Туркестана / С.Ф.Ольденберг // Сборник музея антропологии и этнографии. Т.5. Вып. 1. – СПб., 1918. – С.17 – 20.

⁶ Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А.Баскаков // Ономастика: Сб. ст. – М.: Наука, 1969. – С. 281 – 289; Ономастика Поволжья. – Ульяновск, 1969. – С.64 – 68; Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С.145 – 151.

⁷ Вайнштейн С.И. Личные имена, термины родства и прозвища у тувинцев / С.И.Вайнштейн // Ономастика: Сб. ст. – М.: Наука, 1969. – С.132 – 137.

характеристике якутских личных имен и прозвищ посвящена статья К.Ф.Гриценко⁸. Известный казахский ономаст Т.Ж.Жанузаков в своей монографии «Казак есімдерінің тарихы» выделяет специальный раздел «Лакап аттар», посвященный рассмотрению лингвистических и историко-этнографических особенностей казахских прозвищ⁹. Б.К.Шубаева в статье «Казахские прозвища» исследует прозвища жителей села Буденовка Джамбульской области Казахской ССР¹⁰. А.М.Пашаев посвятил свою диссертацию изучению азербайджанских прозвищ¹¹.

Научных работ, связанных с изучением татарских прозвищ, очень мало. В статье Ф.С.Фасеева «Путешествие в мир лично-собственных имен» кратко объясняется образование и значение татарского антропонимического термина *кушамат* (прозвище)¹². А.Г.Шайхулов в своей статье рассматривает семантику личных прозвищ в татарских диалектах, где, исходя из мотивов возникновения, а также с целью разграничения их семантической основы, он делит прозвища на четыре большие группы, которые в свою очередь подразделяются на тематические группировки¹³. Исследованию татарских прозвищ посвящены статьи известного татарского ономаста Г.Ф.Саттарова¹⁴, а в своей монографии «Татар антропонимикасы» ученый выделяет специальную главу «Татар кушаматлары», в которой, наряду с рассмотрением лингвистических и историко-этимологических особенностей изучаемого антропонимического разряда, проводит лексико-семантическую и тематическую группировки татарских лично-индивидуальных и семейно-родовых прозвищ¹⁵. Исследователь татарских фамилий Ф.Л.Мазитова в своей диссертации ссылается на прозвища как на один из источников фамилий¹⁶.

⁸ Гриценко К.Ф. Личные имена и прозвища у якутов / К.Ф.Гриценко // Антропонимика: Сб. ст. – М.: Наука, 1970. – С.155 – 156.

⁹ Жанузаков Т.Ж. Казак есімдерінің тарихы / Т.Ж.Жанузаков. – Алма-Ата: Гылым, 1971. – С.77 – 82.

¹⁰ Шубаева Б.К. Казахские прозвища / Б.К.Шубаева // Ономастика Поволжья, 2. – Горький, 1971. – С.100 – 103.

¹¹ Пашаев А.М. Азербайджанские прозвища: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.М.Пашаев; Бакинский гос. ун-т. – Баку, 1987. – 20с.

¹² Фасеев Ф.С. Исемнәр дөнъясына сәяхәт / Ф.С.Фасеев // Казан утлары. – 1966. – № 10. – С.139.

¹³ Шайхулов В.Г. Семантика личных прозвищ в татарских диалектах / В.Г.Шайхулов // Ономастика Поволжья. – Саранск: МГУ, 1976. – С. 57 – 60.

¹⁴ Саттаров Г.Ф. Татарларда кушаматлар / Г.Ф.Саттаров // Совет мәктәбе. – 1973. – № 9. – 44 – 47; Лексико-семантические и тематические группы и разряды татарских лично-индивидуальных и семейно-родовых прозвищ / Г.Ф.Саттаров // Советская тюркология. – № 3. – С.26 – 35.

¹⁵ Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы / Г.Ф.Саттаров. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. – 280 б.

¹⁶ Мазитова Ф.Л. Историко-лингвистический анализ татарских фамилий: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф.Л.Мазитова; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1986. – 27 с.

В трудах исследователей прозвищ, наряду с проведением структурного анализа данного вида антропонимов, предъявляются и разные их классификации. Прозвища в основном группируются по лексико-семантическому значению единицы, лежащей в их основе. Так, Селищев А.М. выделяет 19 групп по значению основы¹⁷. Существует классификация прозвищ по мотивам¹⁸, иногда встречаются структурная¹⁹ или смешанная²⁰ классификации. Группируют прозвища и по их синонимичности²¹. Исследуется мотивация и структура прозвищ, апеллятивы которых принадлежат одному семантическому полю²². Такое разнообразие классификаций обусловлено как спецификой изучаемого материала, так и неоднозначным пониманием термина «прозвище» (что следует считать прозвищем, а что нет). Каждый из указанных принципов классификаций имеет свои достоинства, но невозможно выдвинуть единый принцип классификации, который охватил бы все прозвища.

Вышеперечисленные работы внесли большой вклад в изучение прозвищной лексики. Проблема нашего диссертационного исследования объясняется необходимостью дальнейшей разработки вопросов функционирования татарских прозвищ и раскрытия их специфических особенностей в плане воссоздания общей картины данного антропонимического пласта, сформированного татарским народом.

Цель и задачи исследования – комплексное исследование татарских прозвищ. Цель исследования предполагает постановку и решение следующих конкретных задач:

- изучить процесс формирования и развития татарских прозвищ;
- определить их место в ономастическом пространстве, проанализировав лингвистические особенности, принципы номинации, пути и основные способы возникновения, сферу и формы употребления и т.д.;
- выявить этнолингвистические пласты исследуемой антропонимической категории;
- провести классификацию татарских прозвищ;

¹⁷ Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А.М.Селищев // Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – 640 с.

¹⁸ Буткус А.Б. Литовские прозвища: Дис. ... канд. филол. наук / А.Б.Буткус; Вильнюсский гос. ун-т. – Вильнюс, 1984. – 148 с.

¹⁹ Поротников П.Т. Семантическая и грамматическая классификация прозвищ говоров Талицкого района Свердловской области / П.Т.Поротников // Вопросы топониматики, № 4. – Свердловск, УрГУ, 1970. – С.45 – 53.

²⁰ Ушаков Н.Н. О грамматических особенностях прозвищных имен / Н.Н.Ушаков, Д.Д.Васильева, Н.П. Ключева // Ономастика и грамматика. – М.:Наука, 1981. – С.98 – 122.

²¹ Визгалов Т.И. Соответствие прозвища объекту / Т.И.Визгалов // Ономастика Поволжья. – Горький, 1971. – С.90 – 93.

²² Ванюшечкин В.Т. Семантическая и словообразовательная структура диалектных прозвищ / В.Т.Ванюшечкин // Ономастика Поволжья. – Горький, 1971. – С.85 – 90.

- установить основные структурные модели их образования;
- выделить лингвистические (семантика и структура) и экстралингвистические особенности татарских прозвищ, не свойственные другим антропонимическим категориям.

Объектом и исходным материалом для диссертационного исследования послужили семейно-родовые и лично-индивидуальные прозвища татар, населяющих в большей степени территорию Татарстана, некоторых районов Республики Башкортостан, Мари-Эл, Чувашии, Нижегородской, Оренбургской, Ульяновской и Пермской областей, а также прозвища из арсенала художественной литературы. Основным анализируемый материал составил более 4000 единиц. Наряду с этим было рассмотрено большое количество исторических, географических и этнографических трудов с целью выявления и определения специфических особенностей прозвищ в этих источниках и сравнения их с реальными и ирреальными прозвищами.

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа представляет собой первую попытку комплексного историко-лингвистического исследования татарских прозвищ. На основе их всестороннего анализа в татарской ономастике рассматриваются закономерности возникновения, развития и формирования прозвищ, дается лексико-семантическая и структурно-словообразовательная характеристика данного вида антропонимов, выявляются этнолингвистические пласты их основ, приводятся некоторые статистические данные по результатам их анализа.

Теоретическая и практическая значимость. Собранный и систематизированный фактический материал, а также сформулированные по результатам работы выводы и положения, списки прозвищ, дифференцированно раскрывающие картину функционирования изучаемого материала, могут быть использованы в дальнейшей разработке ряда проблем теории татарской антропонимии, а также в работе по изучению ономастического материала в учебном процессе. Выводы и положения диссертации могут быть использованы лингвистами, краеведами в дальнейшей разработке ряда проблем теоретических и практических вопросов татарской антропонимики, при диалектологических исследованиях, а также могут найти применение в сравнительно-исторической фонетике и грамматике татарского и других языков. Результаты и фактический материал исследования являются существенным дополнением к уже имеющимся сведениям о современной антропонимической системе татарского народа и могут быть использованы в лексикографической практике при составлении антропонимических и историко-этимологических словарей. Работа может найти применение для подготовки учебных пособий и специальных исследований по истории татарской ономастики, исторической лексикологии, а также может оказать помощь при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам современной татарской антропонимики.

Теоретико-методической основой диссертации послужили труды таких лингвистов-ономатологов как Р.Г.Ахметьянов, Н.А.Баскаков, В.Д.Бондалетов, А.Б.Буткус, Ф.Г.Гарипова, А.Г.Гафуров, М.З.Закиев, Т.Ж.Жанузаков, Ф.Л.Мазитова, В.А.Никонов, А.М.Пашаев, Н.В.Подольская, П.Т.Поротников, Г.Ф.Саттаров, Р.Х.Субаева, А.В.Суперанская, А.Х.Шайхулов и др., а также теоретические постулаты, которые рассматривают факты и явления действительности с точки зрения историзма в их развитии, во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Методы и приемы исследования. С целью комплексного анализа татарских прозвищ были использованы следующие методы исследования: *сбор* материала, *синхронно-описательный* при рассмотрении лингвистического статуса языковых единиц и процессов номинации; *сравнительный*, анализируя специфическую систему татарских антропонимических категорий; с помощью *лексико-семантического* и *историко-этимологического* метода был проведен системный и всесторонний анализ исследуемых лингвистических единиц; элементы *статистического* метода были необходимы для получения количественных сведений; *сопоставительный* метод применялся при рассмотрении заимствованной лексики; применены некоторые экстралингвистические (история, этнография, археология, антропология, этнология, социология) данные и прием классификации.

Апробация работы. Отдельные части работы докладывались и были предметом обсуждения на итоговых научных конференциях в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина (1998 – 2005); в докладе на VI Региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона» (ТГГИ, 2003). Основные положения диссертации нашли отражение в четырех публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы и приложений (краткий словарь татарских прозвищ с указанием мотивации и адреса и список отыменных прозвищ с указанием исходного антропонима).

Содержание работы

Во введении диссертации обосновываются выбор темы, ее актуальность, степень изученности, рассматривается научная и практическая значимость работы, определяются методы и объект исследования.

Первая глава – «Прозвища как одна из категорий татарской антропонимии» посвящена установлению места прозвищ в данной антропонимической системе.

В первом параграфе «Понятие прозвища» делается обзор интерпретации термина «прозвище» разными лингвистами-ономатологами.

Ученые рассматривают содержание этого слова неоднозначно. Словари не вносят каких-то существенных изменений в толкование этого слова: «прозвище – имя, которое приложили к кому-либо в шутку или по какому-либо случаю»²³; «прозвище – название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица»²⁴ и т.д.

В современном татарском литературном языке употребляется термин «**кушамат**» (прозвище), который образовался путем слияния двух самостоятельных слов: **кушама** (соединяемое, добавляемое) + **ат** (имя), т.е. добавление к официальному личному имени индивидуума. В языке сибирских татар значение «прозвище» передается диалектными словами **атак**, **атагат**. В говорах и подговорах слово **кушамат** может заменяться синонимами **тагылма** (придаток, придаточное имя), **үртәм** (дразнилка), **ләкап** (слово из арабского языка: 1) прозвище, звание, титул; 2) фамилия, псевдоним²⁵), **ялган исем** (ложное имя), **урам аты** (уличное имя), **мыскыл** (оскорбление, унижение), **телләнү** (злословие), **кушам исем** (прибавочное, добавочное имя), **усал исем** (злое имя) и т.д.

Кушамат – один из древних лингвистических терминов, в свое время широко употребляемый, однако отличный от современного по значению. У татар это слово стало употребляться в значении дополнительного второстепенного именованья лица, часто данного в шутку, в насмешку лишь с недавних пор, когда у представителей знати стали появляться официальные фамилии, а у простого народа их еще не было. К бесспорным прозвищам причисляются именованья, содержащие негативную характеристику лица. «Кушамат – кешедән көлеп, мазэк өчен яки конспирация максатларын күздә тотып бирелгән икенче исем»²⁶. («Прозвище – второе имя, данное в целях конспирации, в шутку, в насмешку над человеком»).

Прозвища по своей природе многофункциональны. Они могут устанавливать контакт между говорящим и называемым лицом, указывать на носителя и персонифицировать его, а также выражают эмоциональное отношение к нему со стороны называющего, т.е. Выполняют функции характеристики, описания и оценки.

Во втором параграфе «*Прозвище – социолингвистическая категория (исторический обзор)*» освещается, как под влиянием изменений в общественной жизни меняется и социальная роль прозвища – лингвистической единицы, уточняется их место в общей системе наименований в различные исторические эпохи.

²³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: П. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1993. – С.485.

²⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1991. – С.783.

²⁵ Мәхмүтов М.И. Гарәпчә – татарча – русча алынмалар сүзлегә / М.И. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 242 б.

²⁶ Татар теленәң аңлатмалы сүзлегә: 3 томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. – 2 т. – Б.197.

Предполагается, что пратюркская антропонимическая система стала складываться, когда древние тюрки придерживались языческих верований и воззрений. Научно доказано, что в древнетюркской системе наименований не было никаких различий между собственно личными именами и вспомогательными антропонимами, обе категории, не дифференцируясь, выполняли одинаковую функцию. На формирование системы антропонимии тюрков решающее влияние оказывало значение апеллятивов, лежащих в основе имен, т.е. тюрки ясно представляли себе, что обозначает имя человека (чему или кому оно посвящено, какое пожелание выражено в имени, что в нем отражено). В языке татарского народа долгое время были расположены одночленные именованья лиц, выраженные антропонимами исконно татарского происхождения: *Арслан, Качак, Чэчэк* и др. Особенность тюркской антропонимической системы – связь антропонимов с апеллятивной лексикой различной семантики (существительные, прилагательные, глаголы). Специфика тюркской онимизации состояла в том, что раннетюркские антропонимы – «не канонизированные имена, а описательные, меняющиеся с возрастом и общественным положением человека. Это скорее прозвища»²⁷.

Наряду с функцией называния, «личные имена и антропонимические сочетания должны были указывать на положение человека в обществе, а также на его индивидуальные особенности – на внешний вид, характер, умение и т.д.»²⁸. Одночленный способ именования не мог выполнять эти функции одновременно. Происходит «постепенная эволюция от простого имени – клички ... в другую – несколько прозвищ (также меняющихся) – иерархия родоплеменных имен»²⁹.

Первые многочленные, в основном двух и трехчленные по структуре именования у наших далеких предков зафиксированы в памятниках енисейской письменности тюрков (V – VII вв.): *Онг-Тутук, Олуг – Тархан, Огуз-Бильге, Эль-Туган-Тутук*³⁰. Один из членов подобных именований выполнял дополнительные различительную и определительную функции. Более четкая позиция дополнительных членов наименований встречается в письменных источниках и археологических памятниках XI – XIII вв., надписях на болгарских монетах, надгробных памятниках и других. Например, в надгробных памятниках встречаются антропонимы *Урум Алл, Урум Мухаммед*.

²⁷ Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л.Н.Гумилев. – М.: Наука, 1967. – С.82-83.

²⁸ Пашаев А.М. Азербайджанские прозвища: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.М.Пашаев; Бакинский гос. ун-т. – Баку, 1987. – С.2.

²⁹ Бестужев-Лада И.В. Имя человеческое – его прошлое, настоящее и будущее / И.В.Бестужев-Лада // Наука и жизнь. – 1968. – №7. – С.24.

³⁰ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности / С.Е.Малов. – М. – Л.:Изд-во АН СССР, 1951. – С.40, 78.

После принятия ислама арабская антропонимическая система начала притеснять ту же тюркскую систему наименований. Древние языческие имена вытеснялись арабскими именами религиозного происхождения (как одночленными, так и многочленными): *Хасан, Мохаммат, Гайнелхаят* и др.

Контакты с другими народами, влияние арабской культуры приводили к тому, что в тюркском обществе происходит естественный отбор таких формул антропонимов, которые бы отражали социальное положение носителя и в то же время были бы наиболее удобными для именования лица. В тюркскую антропонимию стали проникать инновации, сущность которых состояла в вытеснении одного компонента у конкретного древнего имени при сохранении другого, опорного компонента. В результате таких изменений произошел разрыв в тюркской системе наименований – отмежевались лично-собственные имена и имена вспомогательные. Арабское имя, которое давалось при рождении, было иноязычным, т.е. для простого тюрка лишенным значения, оно не сообщало достаточной информации о реальных свойствах лица, не выполняло характерологическую функцию, которая присутствовала в тюркских наименованиях. В таких условиях эту информацию должно было обеспечить второе, дополнительное имя. Оно татарское (тюркское) по своей основе, следовательно, значимо, имеет внутреннюю форму и прекрасно осуществляет основную задачу номинации. Таким образом, в средние века прозвища были одним из направлений усложнения человеческого имени, они стали служить средством индивидуальной качественной характеристики именуемого, т.е. наряду с официальным именем у человека имелось прозвище, которое выполняло функцию фамилии.

С переходом от феодального к капиталистическому способу производства, когда миграция населения возрастает, а делопроизводство требует письменного удостоверения личности, прозвища в официальном обращении становятся неудобными, как образование капризное, зависящее от случайных факторов, способное часто меняться и относиться к разным индивидам. Развивается кризис способа обозначения личности через систему «личное имя или несколько имен – личное или фамильное прозвище – иногда отчество и другие уточнения»³¹ и начинают появляться фамилии.

В течение последних двух веков татарская антропонимическая система развивается под влиянием русской. В настоящее время, когда официально существует система трехчленного именования лица «фамилия – личное имя – отчество», татарские прозвища используются лишь в устной речи, в достаточно узком коллективе, как шутливое неофициальное название человека, и служат не только для различения людей в обществе, но и тесно связаны с самим именуемым.

³¹ Бестужев-Лада И.В. Имя человеческое – его прошлое, настоящее и будущее / И.В.Бестужев-Лада // Наука и жизнь. – 1968. – №7. – С.22.

Мы заметили, что прозвища и сейчас возникают постоянно, на определенном уровне общественной жизни продолжается тенденция двойного именования, то есть в татарских деревнях наречение людей прозвищем можно проследить и в наше время.

В третьем параграфе «*Особенности современных татарских прозвищ*» речь идет об особенностях употребления и причинах возникновения современных татарских прозвищ, которые обусловлены тремя причинами – ономастической, социальной и психологической.

По социальной причине название человека лично-собственным именем, добавив к нему прозвище, происходит в том случае, когда в населенном пункте пребывают несколько одноименных тезок, с целью уточнения лица, о котором идет речь, чтобы не спутать его с другим.. Ономастическая причина кроется в том, что, по-нашему мнению, антропонимия татар стоит на такой ступени, когда наименование человека еще должно быть конкретно, то есть представлять собой более или менее исчерпывающую характеристику называемого не только по роду-племени, но и по личным качествам. По этой причине прозвища возникают как проявление реакции окружающих на определенную черту носителя, которая не присуща другим.

Современные татарские прозвища употребляются преимущественно в сфере разговорной речи, которая предполагает свободу в выборе средств выражения, и имеют частные особенности, проявляющиеся как в их образовании, так и в функционировании. Они могут быть приравнены к особой (просторечной, жаргонизированной) лексике, употребляемой в данном коллективе и создающей в его пределах своеобразный социально-речевой стиль. Некоторые прозвища употребляются в общении всего двух людей: «*Бер партада утыручы Илгиз ачуы килгән чакларда хәзер миңа “Жен ташы” ди*»³². («Ильгиз, сидящий со мной за одной партией теперь, иногда в сердцах называет меня «Камень джинна». Здесь и далее перевод наш. – Г.С.). Есть прозвища, употребляемые во внутренней речи индивидуума: «*Янәшәмдә Лениза утыра. Ул – генерал кызы. Мин аны «Ак рояль» дип йөртәм*».³³ («Рядом со мной сидит Лениза. Она – дочь генерала. Я называю ее «Белый рояль»).

Наблюдения над прозвищами, функционирующими в татарской художественной литературе, показывают, что некоторые из них весьма «утонченные». Прозвища из художественных произведений типа «*Жен ташы*», «*Ак рояль*», «*Кар кеше*», «*Юка камытбау*», «*Бүре йөрәк*» и т.п., наряду с отражением типичных жизненных явлений, выполняют функцию не только номинации, идентификации, но и используются автором как яркое характерологическое средство. Эта категория поэтических антропонимов

³² Дәрзаман Ж. Аксак төлке / Ж. Дәрзаман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – Б.48.

³³ Галиев М. Ак абагалар / М. Галиев // Нигез. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – Б.12.

является одним из самых выразительных средств усиления экспрессии, обогащения повествования национальным колоритом.

В течение жизни человек может иметь одно и более прозвищ. Параллельно могут существовать несколько прозвищ, которые отражают различные его свойства. Человека в разной степени могут называть как лично-индивидуальным, так и семейно-родовым прозвищем: *Сьерчык* (воробей) *Әдһәм* (семейно-родовое прозвище), *Пред Әдһәм* (по должности), *Будулай Әдһәм*, *Мыек* (усы) *Әдһәм*, *Эфиоп Әдһәм* (по внешним признакам).

Прозвища могут использоваться в двух формах: 1) **заменяют личное имя** и выполняют его функцию: «*Шул мәҗлесләрдә утырган кешеләр үзара очрашканда “Филаретны күргәнең юкмы? Филарет ни хәлдә икән?” дип кенә җибәрәбез. Икенче исем кушаматы булып калды ò'èè lèäð'ò ääâîü¼ fè¼äë äâîçüîîäî*»³⁴. («Люди, сидевшие в тех вечерах, встречаясь, теперь иногда спрашиваем между собой: ”Не видели ли Филарета? Как дела у Филарета?” Второе имя так и стало его прозвищем с лёгкой руки Мидхата – ага»); 2) **используются вместе с личным именем** как перед ним, так и после него. Прозвища, стоящие перед личным именем чаще встречаются в заказанских говорах и в мензелинском говоре среднего диалекта: *Шөлди* (кулик) *Рөстәм*, *Кабартма* (плюшка) *Жәүдәт*, *Морҗа* (труба) *Салих* и т.д. Прозвища, употребляемые после личного имени, встречаются в говорах среднего диалекта и в говоре уральских татар: *Шәйхи Гай – Гәй*, *Нәкыйп Борчак* (горох), *Гыйният Что-то*. В первом случае между прозвищем и именем устанавливается прямой порядок слов, так как главное слово стоит после зависимого, во втором случае – обратный. Сочетаний «личное имя + прозвище» меньше, чем «прозвище + личное имя».

Во второй главе «Классификации татарских прозвищ» мы, придерживаясь мнения русских и тюркских антропонимистов, изучили современные татарские прозвища, разделив их по количеству называемых, по мотивам возникновения и по генетическому происхождению.

В параграфе «Классификация татарских прозвищ по количеству называемых» мы рассматриваем лично-индивидуальные и коллективные прозвища. Лично-индивидуальное прозвище точно указывает на конкретное лицо без отнесения его к определенной семье: *Күчән* (кочан) *Илдар*, *Телсез* (немая) *Гөлфия*, *Акбаиш* (белоголовый) *Илнар* и др. Мотивируется оно наиболее характерными внешними или внутренними данными и чертами человека, или же обусловлено связанными с ними событиями. Обозначая конкретное лицо, лично-индивидуальные прозвища употребляются только в форме единственного числа. В отличие от семейно-родовых, почти все лично-индивидуальные татарские прозвища сохраняют мотивировку своего

³⁴ Галиуллин Т. Доктор булуңың ние бар? / Т.Галиуллин // Дәгъва: Хикәяләр, публицистика, әдәби тәнкыйть. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – Б.132.

возникновения, т.е. чаще всего известно, почему именно человеку дано то или другое прозвище: *Каланча*, *Тугыз Бармак* (девятипалый), *Шырпы* (спичка). Лексический состав лично-индивидуальных прозвищ менее архаичен по сравнению с семейно-родовыми, т.е. тут больше общеупотребительных татарских слов.

Коллективные прозвища делятся на семейно-родовые и коллективно-территориальные. а) *Семейно-родовые прозвища* относятся не к одному человеку, а ко всему роду, ко всей семье. В языке местных жителей они представляют собой наименование определенного рода, состоящего из одного или нескольких семей: *Гөманныкылар* (Гомановские), *Кырыйлар* (Крайние), *Чикерткәнекеләр* (Кузнечиковские), *Аюлар* (Медведи) и т.д, то есть это неофициальное дополнительное имя, общее для всех членов данного рода, например: *Борча Рамилы* (Рамиль Блоха), *Борча Равиясе* (Равия Блоха), *Борча Камилы* (Камиль Блоха) и т.д. Семейно-родовым можно считать любое лично-индивидуальное прозвище члена семьи, употребленное во множественном числе для обозначения нескольких людей из одной семьи. У татар (особенно у крещенных и у татар мишарей) большинство семейно-родовых прозвищ образовали фамилии, например: *Куркин* < *күркә* (индюк), *Тютюков* < *түтүк* (свистулька), *Кабргов* < *кабырга* (ребро), *Борчаклы* < *борчак* (горох).

Вследствие передачи из поколения в поколение, большинство семейно-родовых прозвищ возникло очень давно. Даже зная семейно-родовое прозвище, мы не всегда можем точно указать мотив его возникновения, а этимологию некоторых из них типа *Тябу*, *Ихырлы*, *Дяжжа*, *Пакун*, *Гопы* и т.п. не могут раскрыть ни сегодняшние носители этих антропонимов, ни старики.

б) *Коллективно-территориальные прозвища* могут относиться к определенной части или же ко всем жителям того или иного населенного пункта (села, поселка, городка и т.п.), то есть они связаны не с родственными, а с территориальными объединениями людей и даются обычно жителями соседнего населенного пункта. Основными мотивами возникновения подобных прозвищ являются род занятий, ремесла, наиболее отличительные особенности характера людей данной местности, указание на быт или на редкий памятный случай, ярко выраженные физико-географические особенности ландшафта этого населенного пункта: «*Яңалар*» (новые) – жители с. Татарская Буа Буинского района; «*Кәжә – сарык бурлары*» (воры коз и овец) называют жителей с. Буралы Азнакаевского района, так как они крали скотину в соседних деревнях.

Вне данной классификации находятся некоторые коллективные прозвища, которые могут присваиваться малым коллективам. Двое друзей могут иметь прозвища *Ишәй белән Кушай*, *Өтек белән Көтек*, *Агылый белән Тагылый*, *Алапай белән Шалапай*. Казанских татар мишары называют

«Чыхыи», где в прозвище заложено упоминание о ч-кании представителей заказанского диалекта.

Во втором параграфе «*Мотивы присвоения прозвищ*», исходя из связи прозвищ с называемым лицом, имеющийся материал мы сгруппировали на 10 большие группы, которые в свою очередь делятся на тематические группировки, а последние – на разряды или же подгруппы.

I. Прозвища, указывающие на внешние признаки человека (26,2%), описывают: отдельные части тела: *Габбас Борын* (нос), *Сания Маңгай* (лоб); **особенности телосложения:** *Борча* (блоха) *Жэвит*, *Чыпчык* (воробей) *Шамил*, *Айгыр* (жеребец) *Радик*, *Юан* (толстая) *Миңниса*, *Эчәксез* (без кишок) *Мәхмүт*; **именуемого по одежде, обуви, аксессуарам:** *Балак* (штанина) *Әхмәтсафа*, *Төймә* (пуговица) *Хәммәтжәң*, *Каеш түбәтәй* (кожаная тюбетейка) *Мирза*; **осанку именуемого:** *Төз* (стройный) *Ислам*, *Шәм* (свеча) *Ихсан*, *Уклау йоткан* (проглотивший скалку) *Ибрай*; **движения именуемого:** *Гайса Бата* – *Калка* (тонет – выныривает), *Нәкыйп Борчак* (горох) – подпрыгивает.

II. Прозвища, указывающие на физические, физиологические, духовные и умственные особенности человека (21,9%). 1) Прозвища, связанные с физическими и физиологическими особенностями человека указывают на его потенциальные возможности – ловкость, вялость, силу или слабость, а также характеризуют болезни человека: *Ут* (огонь) *Жамал*, *Боламык* (кисель из муки) *Дания*, *Мыштыр* (медлительный) *Рушан*, *Аю* (медведь) *Галимжәң*.

2) Прозвища, указывающие на духовные особенности человека, мы сгруппировали по синонимическим гнездам, деля их на: а) положительно характеризующие индивидуума: *Пәхтә* (аккуратная) *Камилә*, *Батыр* (смелый) *Иршат*, *Көләч* (улыбчивый) *Хәлил*; б) отрицательно характеризующие человека: *Жиңелсу* (легкомысленный) *Равил*, *Гамьсез* (беззаботный) *Фәрит*, *Бирән* (обжора) *Нәгыйм*, *Явыз* (злая) *Мәрьям*. Прозвища, указывающие на отрицательные черты характера, встречаются в три раза чаще тех, которые говорят о положительных свойствах личности.

3) Прозвища, связанные с умственными способностями человека выделяют людей мудрых и глупых: *Акылбай* (умный) *Рәүфә*, *Бишбаиш* (пятиголовый) *Расих*; *Тавык* (курица) *Равил*, *Чүпрәк баиш* (тряпичная голова) *Дилбәр*.

III. Прозвища, связанные с родственными отношениями индивидуума, его происхождением (15,2%) могут указывать 1) на предка – мужчину (патронимы), 2) на мать, бабушку – родственницу по женской линии (матронимы), 3) на жену по лично-собственному наименованию мужа (андронимы), 4) на мужа по имени жены (гинеконимы): *Имуч Асиясе* (по сокращенному имени свекора), *Содур Саниясе* (по имени отца), *Хәснә Иреге* (по имени бабушки), *Зоха Назыйфы* (по имени матери).

IV. Прозвища, связанные с деятельностью человека (10,4%) указывают 1) на профессию: *Итекче* (сапожник) *Хафиз*, *Кырык тартмачы* (коробейник) *Фәхретдин*, *Тимерче* (кузнец) *Шәяхмәт*; 2) на пристрастие к чему – либо: *Камфәзи* *Файзәсе* (пьет чай с этими конфетами), *Тәмәке* (табак) *Салих*, *Вермут* *Илдар*, *Чукмар* *Вәли* (любил играть в бильярд; кий – чукмар), *Тальян* *Хафиз* (играет на тальянке); 3) на физическую агрессивность человека, драчливость, задиристость: *Ата урдәк* (селезень) *Гомәр*, *Бурсык* (барсук) *Гыйльменур*; 4) на необычные способности, особенности человека : *Куян* (заяц) *Азат* – хорошо бегают, *Чабак* (карась) *Гайни* – хорошо плавают; 5) на содержание в хозяйстве кого-либо, что-нибудь отличительное: *Кара Сарык* (черная овца) *Шакир*, *Акбай* (кличка собаки) *Габсәламе*, *Бобик* *Равил*; 6) на хобби, любимое занятие, увлечение человека: *Мультфильм* *Зәйнәп* – любит краситься, *Хобби* *Мәрфугасы* – в детстве собирала фантики, *Икарус* *Фәнүзә* – любительница поездить.

V. Прозвища, указывающие на лично – собственное имя носителя (9,7 %) характеризуют не столько человека, сколько его официальный антропоним. На основе личного имени может возникнуть прозвище, апеллятивом которого является название какой-нибудь реалии. В этом случае именуемому невольно приписываются свойства той реалии, которых у него может не быть. За основу фонетической ассоциации берется начало антропонима: начальные звуки, слог: *Миләүшә* > *Миләүш* > *Миләш* (рябина), *Альбина* > *Альбинос*, *Мөхәммәт* > *Муха*, *Шакир* > *Шакмак* (чурка), *Сәкинә* > *сәке* (нары).

При сокращении лично-собственные имена претерпевают значительные фонетико-морфологические изменения: *Шәрәки* < *Шәрәфетдин*, *Әһәми* < *Әдһәм*, *Шәмәй* < *Шәмсетдин*, *Сәмук* < *Сәмигулла*, *Әптерүч* < *Габдерәүф* и др. Прозвищный характер таких сокращенных слов усиливается, когда они, передаваясь следующим поколениям, становятся «знаком» рода.

VI. Прозвища, указывающие на какой-либо (единичный) случай в жизни человека (4,2 %) основаны на происшествии, со стороны кажущемся необычным, комичным или неприличным. Апеллятивы таких прозвищ обозначают объект происшествия, т.е. знак, напоминающий об этом событии: *Капчык* (мешок) *Хәммәтҗан* – был пойман, когда воровал колхозные мешки; *Батат* *Фәһиме* – рассказывал, как ел батат.

VII. Прозвища, связанные с речью человека (4,8 %) описывают дефекты произношения (шепелявость, неразборчивость, заикание, гнусавость, быстрота и т.п.), качество голоса (высокий – низкий, громкий – тихий), манеру разговора, а также раскрывают содержательную сторону речи именуемого: *Р-Р-Р* *Әдип*, *Чичи* *Резидә*, *Ватык трактор* (сломанный трактор) *Галимә*, *Тавыш* (голос) *Вафа*, *Үкер* (неправильно произнесенное слово < үтер) *Кәшифе*, *Тәк* (часто употребляемое слово) *Гайнулла*.

VIII. Прозвища, связанные с местом жительства человека (4,5 %) указывают на природные объекты, находящиеся поблизости от дома.: *Су бую* (у воды) *Гайша Э Әрәмә* (урема) *Нурия, Югары баи* (верхняя сторона) *Әсма*; указывают на дом по отношению к селу: *Чат* (крайний) *Равил, Почмак* (угол) *Нәфис, Урам баи* (начало улицы) *Дания*. Они в основном совпадают с местными географическими номенклатурными терминами – ориентирами, обозначающими определенные географические объекты внутри конкретного населенного пункта.

IX. Прозвища по другим мотивам (состоятельность – 0,5 %, возраст – 0,4 %, убеждения, взгляды – 0,3 %). 1. Прозвищами по состоятельности наделяют как богачей, так и бедных: *Патша* (царь) *Нияз, Алпавыт* (помещик) *Гарифулла, Акчалы* (денежный) *Низам, Ярлы* (бедный) *Ибрай*.

2. Прозвища по возрасту могут быть основаны на терминах родства или на других нейтральных названиях по возрасту: «...*Кыз чагымда мине Аксылу дин йөртәләр иде, кияүгә чыккач, Аккилен булдым, аннары Аксылу, хәзер инде Акъаби...*»³⁵ «...Когда была девушкой, меня звали Аксылу, а когда замуж вышла, стала Аккилен, потом Акджинги, а теперь вот все зовут Акъаби» (*сылу* – рус. красавица, *килен* – рус. невестка, *джинги* – рус. старшая сноха, *эби* – рус. бабушка).

3. Убеждения, взгляды могут быть религиозные или политические. Основами таких прозвищ могут быть слова, относящиеся к исламской лексике, мусульманские антропонимы, названия служителей культа, отрывки молитв: *Диниләр* (верующие), *Пәйгамбәр* (апостол) *Фаяз, Бисмилла Хисами*.

X. Прозвища, у которых связь с человеком необъяснима (1,9 %), скорее всего, являются диалектизмами, архаизмами, заимствованиями, или же до неузнаваемости фонетически измененными словоосновами: *Капуня, Тайнуч, Гопы, Пакун* и др.

В параграфе «*Этнолингвистические пласты татарских прозвищ*» мы, на основе данных этнической истории татарского народа, путем лингвистического, этимологического анализа, предложили следующую классификацию прозвищ по происхождению:

I. Пласт прозвищ, восходящих к исконно-татарским (тюркским) антропонимам;

II. Пласт прозвищ с заимствованными основами.

Наиболее мощный пласт наименований составляют прозвища собственно татарского происхождения, количество же наименований иноязычного происхождения не превышает 1/5 всего собранного материала. В пласт прозвищ, восходящих к тюркским антропонимам, относится и чувацкий подпласт, который представлен такими прозвищами, как *Аван* (хорошо)

³⁵ Еники Ә. Әйтелмәгән васыять / Ә.Еники. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – Б.455.

Фәрит, Кәкә (свинья) *Мәрьям, Жаржыган* (провонявший) *Зариф, Госман Майар* (орех) и т.д.

В исследуемом нами материале выделяются два слоя арабских заимствований: а) прозвища, в основе которых лежат понятия, связанные с мусульманской религией и верованием. Например: *Мулла Жәүдәт, Бисмилла Канәфи, Алла теләсә Назыйф*; б) прозвища, образованные на основе слов из разговорно-бытовой лексики: *Мәктәп* (школа) *Мәгъзүмә, Гажиз* (немогущий) *Алмаз, Гашийк* (влюбленный) *Ибрай*.

К персидскому пласту слов относятся прозвища типа *Пәһлеван* (богатырь) *Сафа, Зирәк* (сметливый) *Гата, Ахун* (духовное лицо) *Гали*.

Финно-угорский пласт представлен прозвищами, основы которых восходят: а) к удмуртскому языку: *Кәтек* (цапля) *Фәйзулла, Ар* (удмурт) *Гаязы, Бүкән < пүкән* (стул) *Гайни, Поши < пужий* (лось) *Мөҗип*; б) к марийскому языку: *Чәшке < шашкы* (норка) *Гарифулла, Пәҗи* (мох) *Мәргүбәсе, Шурам* (объедаюсь) *Салих, Кукама* (некрасивая) *Рәйхана, Пытрак* (вонь) *Сәләх*; в) к мордовскому языку: *Шакшы < шукиши* (мусор) *Сатирә, Пәңге* (гриб) *Галләм, Мукишы* (мокша) *Миңвәли*.

Особую группу антропонимов с заимствованными основами составляют прозвища, восходящие к русскому языку. При их фонетическом усвоении можно встретить протезу: *Өстәл* (< стол) *Сафиясе, Ак эшләпә* (< шляпа) *Мөхәммәтҗан*; эпентезу: *Перәннек* (< пряник) *Зариф, Беләшкә* (< бляшка) *Мифтах*; эпитезу: *Дискә* (< диск) *Сара, Рискалы* (< риск) *Зыя*; диэрезу: *Әртис* (< артист) *Тәфкил*. В некоторых случаях наблюдается апокопия конечных: *Варшау* (< Варшава) *Исмәгыйль, Гранат* (< граната) *Ринат, Пүлән* (< полено) *Шакир* и т.д. Второй тип русско-европейских заимствований соответствует русским орфографическим и орфоэпическим нормам. В настоящее время такие заимствования идут в сторону увеличения: *Диета Әнәсе, Жюри Фәһиме*.

В третьей главе «Лексико-семантические и лексико-грамматические особенности татарских прозвищ», наряду с описанием соответствующих особенностей, раскрываются факторы, влияющие на обращение к прозвищам в речевых ситуациях.

Первый параграф «Лексико-семантические особенности татарских прозвищ» посвящен исследованию семантических разновидностей изучаемых антропонимических единиц. У прозвищ выделяется двуплановая семантика. 1) Ономастическое значение проявляется в способности прозвищ выполнять функцию имен собственных – выделять человека из числа людей. 2) Доономастическое значение – значение слова, положенного в основу прозвища и прямо или косвенно-метафорически отражающего различные свойства денотата. Значение прозвища складывается из ономастического (денотативного) и доономастического (смыслового) аспектов, а также

различного рода коннотаций, сопутствующих восприятию данного разряда антропонимов.

По функционально-семантической основе татарские прозвища бывают оценочные и описательные. Оценочные прозвища характеризуют человека с положительной или отрицательной стороны и в связи с этим имеют две семантические разновидности: а) прозвища, указывающие на отрицательные качества: *Чәнечке* (вилка) *Фатыйма* – характеризует злость, *Кабель Тәслимә* – сплетничество, *Елан* (змея) *Зәйтүнә* – язвительность, *Мин-мин* (я-я) *Ислам* хвастовство, *Дәшмәки* (молчунья) *Сара* – необщительность и т. д; б) прозвища, указывающие на положительные качества: *Кушйөрәк* (сдвоенное сердце) *Фаил* – смелость, *Алтын* (золото) *Хажихәмәт* – умелость, *Туры* (прямая) *Сания* – честность и т.д.

Описательные прозвища являются прозвищами с прямым значением, т.к. они реально характеризуют человека, показывая на его внешность, темперамент, занимаемую должность, место жительства: *Аксак* (хромой) *Хәйдәр*, *Чат* (крайний) *Разыя*, *Ваемсыз* (беспечный) *Нәфис*, *ГалантРәис*, *Бәкәлче* (копытник) *Нәкыйп*, *Очкилы* (в очках) *Зәйнәп*.

Переносное значение прозвища обретают на основе некоторого сходства, внутренней и внешней связи между живыми и неживыми явлениями и человеком. Прозвища с переносным значением имеют те же разновидности, что и апеллятивы с переносным значением.

Метафорические прозвища не называют реальных свойств объекта, а дают лишь некоторый намек на внешний вид, темперамент, психические или психологические особенности, характер деятельности и т.д. называемого человека. В процессе метафоризации человек сравнивается с различными одушевленными и неодушевленными предметами на основе какого-то сходства: *Чыпчык* (воробей) *Шамил* – маленького роста, *Барабан Хафиз* – пустослов, *Яшен үткәргеч* (молниеотвод) *Сәгыйть* – высокорослый, *Төерле тел* (комковатый язык) *Харис* – недосказывает и др.

Способы образования метафорических прозвищ – лексико-семантический, путем онимизации апеллятивов, трансонимизация антропонимов, этнонимов, мифонимов, а также лексико-синтаксический, представленный в большом количестве атрибутивных словосочетаний: *Сыер Колак* (коровье ухо) *Сафура*, *Тавык күз* (куриный глаз) *Дәүләтша*, *Жеп муен* (шея с нитку) *Сабир* и т.д.

Метонимические прозвища возникают в результате переноса в название объекта действия прозвищного значения: *Галера Зариф*, т.е. человек сделавший галеру, *Каймак* (сметана) *Фатыйх* – занимается продажей сметаны; в случаях называния человека прозвищами – топонимами и микротопонимами: *Күпер* (мост) *Гәйша*, т.е. живущая у моста Гайша, *Свердлау* (Свердловск) *Сафа*, т.е. побывавший в Свердловске Сафа; при назывании человека прозвищем, основанном на названии его места (или

объекта) работы: *Кәнсаләр* (канцелярия) *Сәмра*, т.е. работающая в канцелярии Самра, *Автобус Зөфәр*, т.е. работающий шофером автобуса Зуфар.

Синекдохические прозвища. Семейно-родовые и коллективные прозвища образуются при помощи синекдохи: *Чыпчыклар* – *Чыпчык* (воробей) *Ситдыйгы*, *Айбагарлар* – *Айбагар* (подсолнух) *Кәрим*.

Прозвища, появившиеся на основе обозначения большеротого человека Ртом, густобрового – Бровью тоже относятся к синекдохическим: *Гыйният Бугаз* (горло), *Колак* (ухо) *Жәүдәт*.

Многозначность прозвищ. Любая семема и сема слова могут участвовать в образовании прозвищ. Например, разным людям можно дать прозвище «Куян» (заяц), но характер связи этих прозвищ с человеком будет различным: по внешнему виду (косоглазый, косолапый, длинноухий); по деятельности; по походке; по единичному случаю; по духовным качествам и т.д.

Больше всего подвержены многозначности прозвища – названия животных. Нами зафиксировано 33 носителя прозвища *Аю* (медведь). Можно выделить десять значений данного прозвищного слова: указывает на наличие силы у носителя прозвища, на телосложение или внешнее сходство, на косолапость, на качество голоса, на неповоротливость, на борцовские качества, на занятие (дрессировщик), на черту характера (ленивый), на случай, связанный с этим животным, на лично-собственное имя Эюп.

Многозначность прозвищ проявляется и в способности выполнять различные функции, придавая носителям положительную или отрицательную оценку, а также описывая человека с какой-либо стороны: *Батыр Ирек* – борец, *Батыр Розасы* – отца зовут Батырша.

Омонимичность прозвищ. В татарском языке прозвищ-омонимов не много: *Гранат Сәвия* – прозвище от наименования данного фрукта; *Гранат Ринат* – прозвище – фонетический вариант заимствованного слова «граната». В прозвищном значении омонимичным к какому-либо слову в татарском языке, а также между собой могут стать и фонетически видоизмененные варианты и заимствованных слов, и единицы словотворчества народа: *Кушай Гобәе* получил свое прозвище из-за излишнего стремления командовать (основа слова *куш* означает «прикажи»); прозвище *Кушай Идрис* возникло на основе русскоязычного слова «кушай, ешь».

Синонимичность прозвищ. Одна и та же особенность человека может выражаться разными прозвищами: *Салкын* (холодная) *Хәтимә* = *Бака* (лягушка) *Хәтимә* – оба прозвища указывают на холодные руки человека. Синонимичные прозвища могут относиться и к разным людям: *Чөгәндәр* (свекла) *Ибраһим* – *Миләш* (рябина) *Рауза* – оба краснощекие.

При помощи диалектных и разговорных слов синонимические ряды прозвищ увеличиваются. В прозвищном варианте могут стать синонимами слова, которые в нейтральном значении ими не являются: *Борча* (блоха), *Шөлди* (кулик), *Чүрәкәй* (нырок), *Бет* (вошь), *Чебеш* (цыпленок) и т.д.

становятся синонимами между собой, обозначая низкорослых людей. Кроме них в значении низкорослости могут применяться прозвища *Кечти*, *Кәрлә*, *Лиллипут*, *Мелтек*, *Бәләкәй*, *Кендек*, *Жир тарткан*, *Кәтүк*, *Бетеки*, *Бәбәй*, *Әз*, *Мала*, *Печтеки* и т.д.

Антонимичность прозвищ. Прозвища – антонимы обычно относятся к разным людям. Это в основном прозвища по внешнему виду, указывающие на рост, комплекцию, пигментацию и т.д., например: *Чегән* (цыган) *Зәйни* – темнолицый / *Күчән* (кочан) *Илдар* – светлолицый, *Кнопка* *Зөлфия* – низкорослая / *Каланча* *Ибрай* – высокорослый. Противопоставляются и прозвища, указывающие на особенности характера: трудолюбие и леность, ловкость и вялость, ум и глупость и т.д.: *Акыллы* (умный) *Ибрай* / *Юләр* (глупая) *Майтан*, *Мыштыр* (медлительный) *Рушан* / *Елдыр* (шустрый) *Кәрим* и т.д.

Прозвища – диалектные слова. Во время исследования выяснилось, что основу многих прозвищ составляют диалектные слова: *Аяусыз* (бесстыжий), *Бердекле* (честный), *Белтәй* (гордячка), *Бетеки* (маленький). Некоторые из них в диалектологических словарях еще не зафиксированы, например: *Кәү* (некрасивый), *Чуман* (ленивый), *Чокыни* (мелочный) – прозвища, функционирующие в мишарском диалекте; *Шырымбый* (крикливый), *Чирак* (умелый), *Шыртук* (обманщик) – прозвища представителей среднего диалекта.

Прозвища – устаревшие слова. Среди прозвищ можно увидеть и историзмы, и архаизмы: *Алпавыт* (помещик) *Рушан*, *Пан Шәймулла*, *Писарь Шәфигулла*, *Галәбә* (победа) *Иреге*, *Гасаби* (нервный) *Зиннәт*. Часть устаревших слов составляют советизмы: *Перләтәр* (пролетарий) *Хәлим*, *Обком Мәликә*, *Колхоз Сарасы*, *Комиссарлар Камиләсе*.

Прозвища – неологизмы – пласт новых слов, вошедших в разговорную речь в качестве прозвищ с конца 80-х годов прошлого столетия: *Президент Сәлах*, *Фермер Назыйф*, *ЧП* (частный предприниматель) *Рәүф*, *Ваучер Вафирә*, *Наркоман Наил*, *Боевик Илсур*.

Лексико-стилистические особенности прозвищ. Выделяются анафорические и эпифорические прозвища. В анафорических прозвищах повторяются первая часть, первый слог, первый звук или первое звукосочетание собственного имени: *Әмма Әмрулла*, *Шакир Шакмак*. В эпифорических прозвищах последняя часть или последние слоги прозвища и личного имени звучат одинаково: *Ханиша Хәсәниша*, *Чапал Миңҗәмал*, *Бөрмә Хөрмә*.

Во втором параграфе «Лексико-грамматические особенности татарских прозвищ» исследуются лексические пласты татарских прозвищ и их структурно-словообразовательные особенности. По лексико-грамматической соотнесенности прозвище входит в состав имен существительных. Собственно-грамматическое, категориальное значение

предметности, свойственное имени существительному, свойственно и прозвищу. Эта предметность в прозвищах реализуется в формах числа, падежа, наличии категории принадлежности.

Ономастические и апеллятивные прозвища в основном возникают на основе собственных и нарицательных имен.

1) Прозвища – топонимы и микротопонимы: *Йошкарла Рәхим* – служил в Йошкар-Оле, *Бакча* (сад) *Рауза*, *Югары оч* (верхняя сторона) *Гайни*.

2) Прозвища – этнонимы: *Урыс* (русский) *Кәлимулла* – жена русская, *Керәшен* (крещеная) *Аля* – крещенная татарка, *Чех Сафа*, *Казах Закир*.

3) Прозвища – антропонимы а) образованные от личного имени самого называемого при помощи часто встречаемых аффиксов -ай / -эй, -ый / -и, -ак / -эк, -кай / -кэй, -ук / -үк / -юк, -аш / -эш, -уш / -үш / -юш, -уч / -үч / -ич, -ач / -эч: *Салай* < *Сәләхетдин*, *Нурый* < *Нуртдин*, *Шәрәк* < *Шәрәфетдин*. При образовании отыменных прозвищ в одном и том же слове может происходить несколько фонетических изменений: *Габдрахман* > *Габдрэй* (апакопа) > *Әбдрэй* (диэреза, выпадение начального [гъ] в арабском заимствовании) > *Әптрэй* (замена звонких сочетаний глухими); б) связанные с именем какого-либо родственника носителя, т.е. патронимы, матронимы, андронимы и гинеконимы: *Шаксуафа Габдулласы*, *Хафазый аксак Сәлахы*; в) возникшие на основе сходства индивидуума с другим лицом: *Нурый Архимед*, *Маркс Хәмит*.

4) Прозвища – наименования предметов материальной культуры: *Токмач* (лапша) *Абдулла*, *Чүкеч* (молоток) *Барый*, *Әржә* (ящик) *Хатирәсе*, *Чабата* (лапоть) *Ибрай*.

5) Прозвища – названия частей тела человека или животного: *Ут күз* (огненные глаза) *Гөлфирә*, *Борын* (нос) *Касыйм*, *Сөяк* (кость) *Талип*.

6) Прозвища – названия минералов: *Күкерт* (сера) *Зиннәт*, *Жиз* (медь) *Сәлим*.

7) Прозвища – термины родства и уменьшительно-ласкательные наименования: *Кияү* (зять) *Габделнур*, *Апакаем* (тетенька) *Гади*, *Иркәч* (ласкуша) *Хәйрулла*.

8) Прозвища – наименования профессий, должностей: *Мартачы* < *умартачы* (пасечник) *Шәйхи*, *Итекче* (сапожник) *Сафа*.

9) Прозвища – названия учреждений: *МТС Рәхмәтулла*, *Клуб Жөрия*.

10) Прозвища – наименования званий, титулов: *Мәзин* (муэдзин) *Исхак*, *Зиннур Майор*.

11) Прозвища, образованные от наименований растений или их частей: *Кыяр* (огурец) *Илгизәр*, *Чәкән* (початок) *Фатыйма*.

12) Прозвища, образованные от наименований представителей фауны: *Сарык* (овца) *Салих*, *Керпе* (еж) *Әмин*, *Күркә* (индюшка) *Фәрзәнәсе*.

13) Прозвища – мифонимы: *Алып* (мифический персонаж) *Гали*, *Дию* (див) *Шамил*.

14) Прозвища – наименования явлений природы: *Сыкы* (изморозь) *Латый*, *Кырау* (заморозок) *Гали*, *Буран Жамал*.

15) Прозвища – названия небесных тел: *Хәбибулла Йолдыз* (звезда), *Кояш* (солнце) *Сәләхи*.

16) Прозвища – религиозные слова: *Валлаһи Гарифжан*, *Әхмәт Дога* (молитва), *Бисмилла карагы Сабира*.

17) Прозвища – названия болезней: *Ваба Фәһиме*, *Корчаңгы*(чесотка) *Салих*, *Лишай Рәсим*, *Рушан Таз* (шелудивый).

18) Прозвища, образованные от сов с абстрактным значением: *Акыл* (ум) *Шәрәфи*, *Тавыш* (голос) *Вафа*, *Кытлык* (засуха) *Юмангол*.

19) Прозвища – названия мер веса и денежных единиц: *Ак акча* (белые деньги) *Закир*, *Мең сум* (тысяча рублей) *Хәбир*.

20) Прозвища с неизвестными лексико-семантическими основами: *Кени Зиннәт*, *Мита Фәннур*, *Мөкәти Гани*.

Кроме этого, прозвищами могут быть: субстантивированные прилагательные: *Кызыл* (красный) *Фәтыйх*, *Юан* (толстая) *Миңниса*, *Мыштыр* (медлительный) *Рушан*; субстантивированные числительные: *Алтмыш* (60) *Сәлим*, *Алты-биш* (6-5) *Хәйретдин*, *Алтынчы* (шестой) *Наил*; субстантивированные глаголы: *Бата-калка* (тонет-выныривает) *Гайса*, *Ах итәм* (ахаю) *Кәүсәрия*, *Ник тудым* (почему родился) *Сабир*; субстантивированные местоимения: *Ни-ни* (что-что) *Рәхим*, *Гыйният* *Что-то*; субстантивированные междометия: *Ходаем* (боженька) *Шәйхи*, *Бәгърем* (душенька) *Рәисәсе*, так что *Хәбир*; субстантивированные звукоподражательные слова: *Гыл-гыл* *Миңшәһит*, *Гор-гор* *Галимжан*, *бум-бум* *Илһам*, *Голдыр* *Исмай*, *Фәнис* *Ва-ва*.

Анализируя структурно-словообразовательные особенности татарских прозвищ, выяснилось, что большинство из них по структуре простые, т.е. их основа состоит из корня: *Мәче* (кошка) *Миләүшә*, *Ялкау* (ленивый) *Садретдин*, *Батыр* (герой) *Ринат*. Производные прозвища образованы морфологическим способом, т.е. аффиксацией: *Бетле* (вшивая) *Фәһимә*, *Бәкәлче* (копытник) *Нәгыйм*, *Телсез* (немой) *Кашаф*, *Елак* (плакса) *Майтан*; синтаксическим способом, т.е. слогением: *Зур баш* (большая голова) *Гали*, *Ачы май* (горькое масло) *Фахирәсе*.

В татарском языке лично-индивидуальные прозвища присоединяются к именам лиц при помощи конструкции изафета I, составляя модели: а) «лично-индивидуальное прозвище + имя лица»: *Тешсез Ибрай* (Беззубый *Ибрай*), *аксак Шакир* (*Хромой Шакир*); б) “имя лица + лично-индивидуальное прозвище”: *Ибрай Тешсез* (Ибрай Беззубый), *Шакир Аксак* (Шакир Хромой).

При назывании одного человека из рода, татарские семейно-родовые прозвища находятся впереди лично-собственного имени называемого, синтаксическая связь между ними осуществляется при помощи конструкции

изафет II: «семейно-родовое прозвище + личное имя + -ы/-е, -сы/-се (аффикс принадлежности третьего лица единственного числа)»: *Күке* (кукушка) *Гомәре, Бүре* (волк) *Халиты*.

При конкретизации отдельной личности при помощи семейно-родового прозвища может употребляться модель: «семейно-родовое прозвище + -лар /-ләр (аффикс множественного числа) + -ныкы / -неке (аффикс притяжательного прилагательного)»: *Керпеләрнеке* (т.е. принадлежащий к Ежам), *Салиларныкы* (т.е. принадлежащий к роду Сали) и т.д.

При обозначении всей семьи или рода патронимическим именованием наблюдаются структурные модели: а) «лично-индивидуальное прозвище + -лар /-ләр (аффикс множественного числа) = семейно-родовое прозвище»: *Каргалар* (грачи), *Дәүбашилар* (большеголовые); б) «лично-индивидуальное прозвище прародителя – главы рода + слово «нәселе» (род) или «тамыры» (корень)»: *Касый нәселе* (род Касый), *Шәйхи тамыры* (корень Шайхи); в) «лично-индивидуальное прозвище + -ныкы /-неке (аффикс притяжательного прилагательного) + -лар /-ләр (аффикс множественного числа)»: *Шаптурныкылар* (Шаптуровские), *Шөтиәнекеләр* (Шмелевские).

В заключении диссертации приведены результаты и выводы обобщающего характера, указаны пути исследования татарских прозвищ в дальнейшем.

Мы заметили, что для татарских прозвищ типичной чертой является корпоративность, т.е. употребление в узком кругу лиц в области непринужденно-бытового характера.

Прозвища – не только лексические единицы, но и один из показателей отношения людей друг к другу. Критерии употребления прозвищ в определенном коллективе должны регулироваться этическими нормами и соответствовать им. С малых лет важно воспитывать у людей корректное отношение друг к другу, объяснять с детства, что свобода слова определенной личности, в том числе и относительно употребления прозвищ, заканчивается тогда, когда она задевает личность другого.

Комплексно-системный анализ прозвищ как социолингвистической категории сделал возможным, на наш взгляд, выявить их роль и место в системе татарской антропонимии как в историческом ракурсе, так и на современном этапе развития общества.

В процессе анализа отыменных семейно-родовых и лично-собственных татарских прозвищ выяснилось, что под непосредственным воздействием сложившихся народно-традиционных, в том числе и разговорно-диалектных, форм двусложных болгаро-татарских личных имен происходит усечение исконно татарских и заимствованных многосложных личных имен. Это дает возможность применения их в качестве прозвищ, особенно в тех случаях, когда они начинают функционировать в качестве патронимов.

Надеемся, что данное исследование внесет свою лепту в изучение отдельных аспектов татарской антропонимии, а также татарского народа, поэтому результаты данной работы могут оказать положительную роль в дальнейшем развитии татарского языкознания, углубления и расширения знаний по истории, этнографии и этногенезу татарского народа. А анализ прозвищ в историко-лингвистическом аспекте и привлечение новых фактических материалов поможет полнее осветить многие сложные вопросы как татарской, так и в целом тюркской и нетюркской антропонимии, а также решить некоторые аспекты истории татарского языка.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Гафурова С.И. Татар кушаматлары (Татарские прозвища) / С.И.Гафурова // Проблемы истории, культуры и развития языков: Сб. ст. – Казань, 2003. – С.173 – 177.
2. Гафурова С.И. Кушамат – ижтимагый күренеш (Прозвища – явление общественное) / С.И.Гафурова // Мәгариф. – 2004. – №1 – Б. 85 – 86.
3. Гафурова С.И. Кушаматлар өлкәсендә кайбер уйланулар (Некоторые размышления в области прозвищ) / С.И.Гафурова // Идел. – 2005. – № 10. – С.60 – 61.
4. Гафурова С.И. Өстәмә номинатив категория буларак татар кушаматларының үзенчәлеге (Особенности татарских прозвищ как дополнительной номинативной категории) / С.И.Гафурова // Фәнни Татарстан. – 2005. – № 3 – 4. – Б.91 – 93.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 29.05.2006. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-84-82